

Рощин Борис Евгеньевич

[В. И. ЛЕНИН О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ \(К 140-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ\)](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/5/8.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2010. № 5 (36). С. 19-22. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/5/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Следует отметить, что в рассматриваемый период, при оценке производительности труда, «во главу угла» ставились, в основном, количественные показатели, а труд высококвалифицированного работника (обеспечивающего качество), как правило, не учитывался (т.е. отсутствовала дифференциация в оценке труда, в том числе, в его оплате). Существовавшие непродолжительный период (и показавшие свою крайнюю неэффективность) трудовые армии были главным «детищем» Л. Д. Троцкого. Идея милитаризации труда, поддержанная В. И. Лениным, априори не могла быть долговечной и внедрялась как крайняя, вынужденная мера, в условиях тяжелейшего системного кризиса. Выступая на III Всероссийском съезде профсоюзов (07.04.1920 г.) и поддерживая эти идеи, В. И. Ленин отмечал: «Диктаторская власть и единоличие не противостоят социалистическому демократизму... И кто в этом сомневается, пусть сравнит бывшее два года тому назад положение и поймет, что переживаемый момент все внимание переносит на вопросы трудовой дисциплины, на вопросы трудовых армий, хотя два года тому назад о трудовых армиях не было и речи» [2, с. 360]. Следует отметить, что идеи партийных теоретиков и государственных деятелей (в том числе идеи Троцкого) легли в основу правового регулирования социалистического труда и последовательно внедрялись на практике. Принцип принудительного труда, установленный правовыми нормами КЗоТ РСФСР 1918 г. (Раздел I «О трудовой повинности») и являвшийся (по некоторым оценкам современников) «первородным грехом» советского трудового права, был подхвачен Троцким и развит до кульминационного абсурда, хотя подобные идеи (взгляды, установки и т.п., а также соответствующие мероприятия по их внедрению), были вполне в духе времени.

В заключении следует отметить, что эволюционный процесс российского трудового права уходит своими корнями в историческое прошлое. Специфика формирования трудового права в самостоятельную правовую отрасль непосредственно обусловлена сменой формации («общественно-экономической»), в результате Октябрьской революции 1917 г. Современное трудовое право нашей страны, в какой - то степени, вышло из «революционной шинели пролетариата». У «колыбели» советского трудового права стояли теоретики и практики марксизма (безусловно пассионарные личности), среди которых Л. Д. Троцкий, - человек, оставивший свой заметный политический след в истории российской октябрьской революции 1917 г. В этом году (20 августа 2010 г.) исполнится 70 лет со дня гибели этого незаурядного политика.

Список литературы

1. **Девятый съезд РКП(б)**. М.: Политическая литература, 1960. 650 с.
2. **Ленин В. И.** О трудовом законодательстве. М.: Политическая литература, 1959. 519 с.
3. **Собрание Узаконений № 3**. 1920 г.
4. **Сорокин П. А.** Социология революции. М.: Астрель, 2008. 784 с.

УДК 929

Борис Евгеньевич Роцин

Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова

В. И. ЛЕНИН О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ (К 140-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)[©]

Простому рабочему и крестьянину мы свои представления
о политике сразу давали в форме декретов.

В. И. Ленин

Российское трудовое право (как самостоятельная юридическая наука и отрасль права) прошло свой особый (самобытный) эволюционный путь. Возникновение советского государства (окт. 1917 г.) детерминировало (обусловило) особенности генезиса и эволюции трудового права, в новых условиях. Существенное влияние на формирование и развитие трудового права (как правового явления) оказала марксистская идеология. Для большевиков (захвативших государственную власть 25 окт. 1917 г.) рабочий вопрос явился главным «вопросом вопросов», в процессе социалистической организации труда. Проблемы правового регулирования труда находились в центре большевистской идеологии.

Известно, что в дореволюционной (окт. 1917 г.) России не существовало самостоятельной отраслевой системы трудового права. Регулирование труда российского пролетариата осуществлялось «десятком» нормативно-правовых актов, - источников фабричного законодательства. Фабричное законодательство, в свою очередь, к 1913 г. представляло собой, своего рода, подотрасль гражданского права. «Советская власть без промедления стала формировать новое трудовое законодательство на основе программных установок и требований РСДРП. Советское трудовое право было рождено в результате коренных революционных преобразований в России после захвата власти большевиками 25 октября 1917 г.» [3, с. 29].

Пристальное внимание правовому обеспечению социалистической организации труда (как исторически новой формы) уделял В. И. Ленин. «... Не впадая в утопизм, нельзя думать, что свергнув капитализм, люди сразу научатся работать на общество без всяких норм права, да и экономических предпосылок такой перемены отменена капитализма не дает сразу». [2, с. 435]. В. И. Ленин, в рассматриваемый период (1918-1920 гг.), являлся не только большевистским теоретиком, но и председателем первого советского правительства (СНК). Его идеи, взгляды, убеждения по вопросам правового регулирования труда, служили основой при разработке трудовых источников. Целью работы является краткий анализ основных ленинских идей, являвшихся основой для правового регулирования рабочего времени, на первоначальном этапе социалистической организации труда. Н. А. Бердяев (крупнейший русский философ первой половины XIX века), в работе «Русская идея», отмечал: «Ленин был замечательным теоретиком и практиком революции. Это был характерно русский человек... Ленинисты экзальтировали революционную волю и признали мир пластическим, годным для любых изменений со стороны революционного меньшинства» [1, с. 294]. Ленинский подход к проблеме правового регулирования социально-трудовой сферы необходимо рассматривать с учетом конкретно-исторических условий данного периода. Политика (как искусство возможного) - есть концентрированное выражение экономики, а право представляет собой концентрированное выражение политики (выражение воли господствующего класса). «Закон есть мера политическая, есть политика» - писал В. И. Ленин [6, с. 36]. Известно, что российское общество, в рассматриваемый период, переживало тяжелый системный кризис (экономический, политический, духовный). Ленинские идеи (взгляды, установки) отражали наиболее важные аспекты регулирования социально-трудовой сферы российского общества. Важной проблемой стала правовая регламентация рабочего времени (как одного из основных, системообразующих институтов трудового права). В ранней работе Ленина «Проект и объяснение программы социал-демократической партии», написанной в 1895-1896 гг. содержалось соответствующее программное требование по данному вопросу: законодательное ограничение рабочего дня 8 часами в сутки; законодательное закрепление ночной работы (ночных смен); запрещение работы детей до 15 лет; распространение фабричных законов и фабричной инспекции на все отрасли промышленности по всей России (в т.ч. на казенные фабрики; кустарей, работающих на дому) [4, с. 57]. Следует отметить, что вопросы регламентации рабочего времени были в центре внимания ряда социалистических партий России и формулировались в соответствующих программах этих партий. Актуальность проблемы состояла в том, что до 1897 г. в российском обществе (при количественном увеличении пролетариата и его активизации) не существовало никакой законодательной регламентации рабочего времени (кроме закона от 1.06.1882 г. «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах»). Принятый 2.07.1897 г. закон «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской и горной промышленности», не мог снизить протестную активность пролетариата, т.к. минимальная продолжительность рабочего дня (для взрослых) была достаточно высока (11½ ч.), а санкции за нарушение данного закона отсутствовали. «На этом примере работники могут видеть, как правительство не только защищает интересы фабрикантов, и притом худших фабрикантов; как правительство является гораздо более злым врагом рабочих, чем класс капиталистов», - писал Ленин, анализируя данный правовой акт (разумеется, с узкоклассовых позиций) [Там же, с. 63]. Последовательная идеологическая установка на усовершенствование института рабочего времени, в сторону улучшения положения трудящихся (в частности повсеместное введение 8-часового рабочего дня) прослеживается в ряде работ (статей, выступлений и т.п.) В. И. Ленина «Объяснительная записка к проекту главных оснований закона о 8-часовом рабочем дне» (1909 г.), «Рабочий день на фабриках московской губернии» (1912 г.), «Рабочий день и рабочий год в московской губернии» (1912 г.), «Об отпусках для рабочих» (1913 г.), «4000 рублей в год и 6-часовой рабочий день» (1914 г.), «Система Тэйлора - порабощение человека машиной» (1914 г.), «Материалы по пересмотру партийной программы» (май 1917 г.), «Набросок правил для служащих» (окт. 1917 г.), «Дополнение к декрету СНК «Социалистическое отечество в опасности!» (фев. 1918 г.). Важным идеологическим источником (по регламентации рабочего времени) является брошюра «Материалы по пересмотру партийной программы», написанная Лениным в апреле-мае 1917 г. Переработанная партийная программа провозглашала обновленные требования по данному вопросу: сокращение рабочего дня для всех наемных рабочих (8 часов в сутки); установление обеденного перерыва (не менее 1 часа), включаемого в рабочее время; сокращение рабочего дня для работников вредных и опасных производств (до 4-6 часов в сутки); установление еженедельного отдыха для работников всех отраслей хозяйства (не менее 42 ч.); полное запрещение сверхурочных работ; запрещение ночного труда (с 8 ч. вечера до 6 ч. утра) во всех отраслях хозяйства (за исключением случаев производственной необходимости и не более 4 ч.); запрещение применять детский труд (до 16 л.); ограничение рабочего времени лиц в возрасте от 16-20 л. (не более 4-6 часов в сутки) и полное запрещение им работ в ночное время, а также на опасных производствах и в рудниках; полное запрещение женского труда во вредных для организма производствах, а также в ночное время; освобождение женщин от работ в течение 8 недель до родов и 8 недель после родов, с сохранением полного заработка и с предоставлением бесплатной врачебной и лекарственной помощи и др. требования [Там же, с. 164-165]. Данные социальные стандарты были легализованы (на теоретическом уровне) незамедлительно после захвата государственной власти. 29.10.1917 г. (11.11.1917 г. по новому стилю) принимается декрет СНК «О 8-часовом рабочем дне». Данный правовой акт (а декрет имел силу закона) касался вопросов продолжительности рабочего времени, времени отдыха, охраны труда.

В частности, устанавливалась максимальная продолжительность рабочего дня (8 часов, вместо 11½) и рабочей недели (48 часов); ограничивалась продолжительность рабочего времени для несовершеннолетних (6 часов в сутки); повышался минимальный возраст приема на работу (14 лет, вместо 12 л.); запрещались сверхурочные работы для женщин и несовершеннолетних (до 18 лет). Договорная регламентация вопросов рабочего времени предусматривалась положением СНК «О порядке утверждения коллективных договоров (тарифов), устанавливающих ставки заработной платы и условия труда» (от 2.07.1918 г.). Согласно п.д., данного акта, в нормирование рабочего времени включались определенные условия, закрепленные в коллективном договоре: продолжительность рабочего дня; время обеденных перерывов; время отдыха; порядок сверхурочных работ, отпусков и т.п. Формальная возможность коллективно-договорного регулирования социально-трудовой сферы (предоставленная данным декретом) проявляла (и формально поддерживала) «революционное творчество трудящихся масс». Систематизация трудовых источников (в форме кодификации), осуществляемая в первый год становления пролетарской диктатуры, способствовала формированию и развитию основных институтов российского (советского) трудового права (в т.ч. института рабочего времени). Первый КЗоТ РСФСР, принятый в декабре 1918 г., содержал специальный раздел о рабочем времени. Раздел VII «О рабочем времени» устанавливал следующие виды рабочего времени: 1) нормальное рабочее время, продолжительность которого не могла превышать 8 часов в дневные смены и 7 часов в ночные; 2) сокращенное рабочее время, продолжительность которого не могла превышать 6 часов для несовершеннолетних, а также для лиц, работающих в тяжелых, вредных и опасных условиях; 3) работа сверх нормального рабочего времени (т.е. сверхурочная работа), которая, по общему правилу, не допускалась.

Сверхурочные работы допускались в исключительных случаях: а) для предотвращения форс-мажорных обстоятельств («бедствий и опасностей, грозящих существованию Советского строя и жизнедеятельности людей»); б) для выполнения работ по обеспечению инфраструктуры (водоснабжение, освещение, канализация, транспорт и т.п.); в) в связи с производственной необходимостью; г) для выполнения временных работ по ремонту и восстановлению механизмов, сооружений, если их остановка приводит к прекращению работы значительного количества трудящихся. Согласно ст. 105 КЗоТ РСФСР 1918 г., накануне дней отдыха нормальный рабочий день всех трудящихся подлежал сокращению на 2 часа. Следует отметить, что в условиях гражданской войны (сопровожаемой иностранной интервенцией) и хозяйственного коллапса, многие важные нормы данного правового акта не могли быть, в достаточной степени, реализованы на практике и носили, в большей степени, декларативный (идеологический) характер. На практике, в основном, применялись нормы, относившиеся к профсоюзной деятельности и к принудительному труду. В тоже время КЗоТ РСФСР 1918 г. заложил правовую основу дальнейшего развития трудового права. В. И. Ленин, в своей речи на IV сессии ВЦИК IX созыва (31.10.1922 г.), отмечал: «Возьмем первый кодекс, - кодекс о труде. Это - громадное завоевание Советской власти... мы выступаем с кодексом, который прочно устанавливает основы рабочего законодательства, как например, 8-часовой рабочий день» [Там же, с. 450].

Таким образом, В. И. Ленин (как «вождь пролетариата», и, безусловно, пассионарная личность) внес значительный вклад в процесс правового регулирования социалистического труда и в процесс формирования новой системы советского трудового права (как самостоятельной юридической отрасли и науки). Ленинские идеи (взгляды, убеждения, установки, анализ проблем и т.п.), провозглашенные с учетом конкретно-исторических условий, вполне соответствовали объективной реальности и были созвучны духу времени. Современный российский историк Л. Н. Гумилев, в своих лекциях по этнологии, заостряет внимание слушателей на том, что «пассионарность - это явление массовое, и только как таковое оно имеет силу. Отдельный пассионарий, стоящий во главе непассионарного скопища людей, - бессилён. Его не поймут, от него постараются избавиться - или выгонят, или убьют. Но если масса пассионарна, то можно поставить даже посредственного человека ... и за него идти побеждать» [2, с. 158]. Право, как буржуазное явление (возведенная в закон воля экономически господствующего класса) не могло «отмереть» немедленно при формальной отмене капитализма, но приобрело сугубо пролетарскую окраску. Правовое регулирование (сопровождение) процесса социалистической организации труда (в т.ч. жесткими, императивными методами) было необходимо (по мнению теоретиков большевизма) для построения основ социализма (как первой и низшей фазы коммунизма). «До тех пор, пока наступит «высшая» фаза коммунизма социалисты потребуют строжайшего контроля со стороны общества, и со стороны государства над мерой труда...» [5, с. 437]. Узкоклассовый подход к сущности советского (пролетарского) трудового права заключался в его направленности против «чуждых элементов» и преследовал цель уничтожения «всякой эксплуатации». Разъясняя превосходство коммунистического труда (как наивысшей формы организации трудовой функции) над другими исторически известными формами, В. И. Ленин писал: «Коммунистический труд в более узком и строгом смысле слова есть бесплатный труд на пользу общества, труд, производимый не для отбывания определенной повинности, не для получения права на известные продукты, не по заранее установленным и узаконенным нормам, а труд добровольный, труд вне нормы, труд, даваемый без расчета на вознаграждение, без условий о вознаграждении, труд по привычке трудиться на общую пользу и по сознательному (перешедшему в привычку) отношению к необходимости труда на общую пользу, труд, как потребность здорового организма» [4, с. 368]. Навероятно, если сам Владимир Ильич (будучи абсолютным и последовательным прагматиком) искренне верил в эту романтическую мечту.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Русская идея. СПб.: Азбука-классики, 2008. 319 с.
2. Гумилев Л. Н. Струна истории: лекции по этнологии. М.: Айрис-пресс, 2008. 608 с.
3. Киселев И. Я. Трудовое право России. М.: Эксмо, 2005. 608 с.
4. Ленин В. И. О трудовом законодательстве М.: Политическая литература, 1959. 519 с.
5. Ленин В. И. Полное собр. соч. Изд. 3-е. М.: Партиздат ЦКВКП(б), 1936. Т. 21. 585 с.
6. Ленин В. И. Указ. соч. Изд. 4-е. М.: Политическая литература, 1949. Т. 23. 579 с.

УДК 75.04

Ирина Юрьевна Степанец

Череповецкий государственный университет

ХУДОЖНИК В СОВРЕМЕННОМ ПРОВИНЦИАЛЬНОМ ГОРОДЕ[©]

Искусству в современном российском провинциальном городе живется нелегко. Не имея возможности выхода к широкой аудитории и порой будучи закрытым для творческой коммуникации, искусство провинции «варится в собственном соку».

Ситуация в регионах значительно отличается от ситуации в российских столицах прежде всего качественным уровнем художественных произведений. На периферии нет такого спроса на произведения искусства, как в центре. Периферия в какой-то мере идет по пути репродукции столичных образцов и при этом активно ищет собственные пути развития.

В последние годы Москва и Санкт-Петербург стали во многом другими городами, и дистанция между ними и провинцией стала еще больше, чем прежде. Это в большей степени связано со средоточением в столице большого числа коммуникаций, финансовых возможностей. В Москве более развито меценатство и финансовая поддержка культуры и искусства. Данная тенденция проявляется в наличии большого числа ежегодных российских и международных выставок, проходящих в Москве.

Если сравнить нашу ситуацию с культурной жизнью стран Западной Европы, то мы увидим качественное отличие во взаимоотношениях столицы и провинции. В современном западном обществе художник может создавать произведения искусства в любой точке планеты, во многом благодаря развитию массовых коммуникаций и сети Интернет. Нет необходимости жить и работать в столице. Поэтому европейские столицы теряют роль культурных центров.

Иное положение сегодня в России. Развитие сети массовых коммуникаций в нашей стране еще не достигло западного уровня, поэтому говорить об изменении взаимоотношений периферии и центра пока рано.

Каждому череповецкому художнику названные выше проблемы знакомы не понаслышке. Однако мы не должны забывать, что Вологодская область именно своей патриархальностью, красотой северной природы и уникальными архитектурными памятниками, храмовыми комплексами всегда привлекала внимание, в том числе, и столичной публики. Как и в прежние времена, художники со всех концов страны стремятся в наш Вологодский край поработать на пленэре, черпая здесь творческое вдохновение.

Череповецкий государственный университет, в частности, кафедре художественного образования, ежегодно организует студенческие пленэры в такие города, как Белозерск, Устюжна, село Мякса, планируется выезд в г. Кириллов. Там студенты знакомятся с культурной жизнью и местными достопримечательностями, посещают музеи, под руководством преподавателей и по своим впечатлениям создают многочисленные этюды, зарисовки. По итогам таких поездок студенты приобретают не только опыт работы на пленэре, но и набирают материал для дипломных работ. Многие студенты впоследствии выбирают образ провинциального города темой своей выпускной квалификационной работы. Мне как преподавателю это особенно отрадно, поскольку из разрозненных этюдов рождаются целостные художественные произведения или даже серии работ, воспевающих красоту нашего Северного края. При этом следует отметить, что в ходе создания дипломной работы студенты не только передают зрительный образ провинциального города, но и готовят историческую справку, которая представляет собой ценный теоретический материал.

Многим студентам удается прекрасно воссоздать атмосферу тишины и спокойствия, которые свойственны маленьким городам. Хотелось бы упомянуть серию работ выпускницы ЧГУ Шабалиной Татьяны, в которой очень интересно решен образ города Устюжны. Студентка создала три работы, где изобразила Устюженские храмы, у каждого из которых своя судьба - один из храмов ожидает реставрации (автор запечатлела его ранним утром, что символизирует надежду на возрождение), второй - церковь Казанской иконы Божьей Матери (она показана солнечным летним днем, поскольку является действующим храмом), третий - храм, который уже никогда не будет использоваться по своему прямому назначению, но зато в нем располагается художественный музей, что дает храму новую жизнь (он изображен в теплом вечернем свете). Реалистичная манера, в которой выполнены пейзажи, очень удачно отобразила облик Устюжны.